

Д.А. Глазунов

Основные этапы развития томской адвокатуры (1896–1917 гг.)

Присяжная адвокатура середины XIX – начала XX в. постоянно находилась в центре внимания исследователей. Присяжные поверенные помимо основных своих обязанностей (защита на суде) активно участвовали в общественной жизни России. В литературе тщательно исследованы вопросы организации и управления адвокатуры, описана жизнедеятельность отдельных ее представителей, выявлены и проанализированы основные этапы развития этого института [1–4]. Между тем в научных исследованиях слабо отражен региональный материал. Несмотря на то, что в последнее время появились работы, которые раскрывают многие аспекты развития этого института в Сибирском регионе [5–6], перед исследователями стоит ряд нерешенных задач. Цель нашей статьи заключается в том, чтобы выявить эволюцию организационных форм, проанализировать деятельность присяжной адвокатуры на территории Томской губернии и определить основные этапы ее развития.

Развитие сибирской адвокатуры шло по двум направлениям – общественная деятельность и поиск лучших форм самоорганизации. Обе тенденции обнаружили себя сразу и нередко совпадали друг с другом. Уже в конце XIX в. в среде адвокатов возникли инициативы по созданию юридической консультации. Первоначально идея о консультации появилась еще в августе 1898 г. Однако мысль об организации юридической помощи не получила дальнейшего развития, так как не встретила сочувствия со стороны председателя окружного суда [7, 8]. Положение дела изменилось с приездом нового председателя А.В. Витте. Благодаря ему проект был быстро рассмотрен в общем собрании Томского окружного суда (далее ТомОС) и направлен в вышестоящую инстанцию – Омскую судебную палату (далее ОСП). После утверждения его судебной палатой 2 июля 1902 г. консультация была открыта.

Появление консультаций на территории Сибири в таких городах, как Благовещенск, Иркутск, Омск, Томск, Чита, происходило в русле общероссийского движения. Более 77 консультаций было открыто в различных го-

родах России в начале XX в. Возникновение этого мощного движения вызывалось стремлением адвокатов оказывать помощь бедным слоям общества. [3, с. 310; 9]. Однако с самого начала томские адвокаты пытались превратить консультацию в высший дисциплинарный орган, предоставив ей «право контроля и суда над своими членами ... по началам адвокатской этики» [10].

Для адвокатов начала XX в. наличие собственного организационного устройства не только предоставляло право самоуправления, но содействовало общему подъему самосознания членов этого профессионального сообщества. Известный адвокат М. Винавер писал: «Только сословная организация адвокатуры может уяснить и на деле доказать и обществу, и самим адвокатам, что принципы адвокатской деятельности достаточны высоки, чтобы их не нужно было прикрывать ни инородными, случайно к ней прилипшими воззвещениями, ни раболепным трепетом перед общественным мнением, покоящимся на отрицании существа всего правового строя» [11]. Роль организации для адвокатов сложно переоценить. Но правительство отказалось от открытия советов присяжных поверенных, которые должны были стать органами самоуправления адвокатуры, возложив его функции на окружной суд. Поэтому инициативы, направленные на поиск форм, заменяющих профессиональный орган, становятся неизбежными. Одной из таких форм явилась консультация.

Однако если окружной суд проявил определенную активность в деле упорядочивания адвокатской деятельности, то прокурорский надзор судебной палаты критично отнесся к некоторым идеям, в частности, к 14 пункту правил консультации. В этом параграфе предусматривалось рассмотрение жалоб в бюро консультации и наложение дисциплинарных взысканий на присяжных поверенных, их помощников, а также частных поверенных, имевших членство в консультации. Общее собрание департаментов ОСП согласилось с возражением прокурора, потому что по закону это право принадлежало ТомОС в качестве совета присяжных поверенных, и отменило

этот пункт правил [12]. Адвокатура, на наш взгляд, несправедливо увидела в этом решении судебной палаты ущемление ее прав.

Важнейшую роль в развитии сибирской адвокатуры должен был сыграть закон от 21 июля 1904 г., согласно которому в Омском, куда относилась Томская губерния, и других судебных округах было разрешено открывать советы присяжных поверенных [13]. Однако попытка открыть при ОСП совет присяжных поверенных в апреле 1905 г. оказалась неудачной. Адвокатура округа ОСП находилась в сложной ситуации. В Томской губернии концентрировалось больше половины присяжных поверенных, а если учитывать насыщенность их деятельности, то не должно вызывать сомнений, что Томск был центром западносибирской адвокатуры. Но, как впоследствии разъяснил Сенат, выборы в совет присяжных должны были проходить в Омске, где находилась судебная палата. Для избрания в совет требовалось наличие половины присяжных поверенных округа. В самом Омске насчитывалось 5 адвокатов, тогда как в Томске – 16. Учитывая это обстоятельство, а также большие расстояния и дороговизну проезда, судебная палата решила провести выборы в Томске. Именно это обстоятельство стало причиной отказа Сената утвердить данный совет [5, с. 141]. Очередная инициатива по выборам в совет присяжных поверенных возникла семь лет спустя, только в 1911 г.

До учреждения совета присяжных другой наиболее оптимальной формой контроля за деятельностью адвокатов явились так называемые товарищеские суды [14]. Создание таких судов стало возможным благодаря тесным связям адвокатуры и магистратуры, совместные усилия которых были направлены на развитие права, правового сознания у населения. Члены суда понимали преимущество надзора адвокатов над своими коллегами перед общим собранием окружного суда. Адвокаты лучше владели ситуацией и знали нормы так называемой адвокатской этики. Многие исследователи отмечают непомерную снисходительность окружного суда к дисциплинарным взысканиям по проступкам адвокатов, что создавало негативное отношение населения к адвокатуре и суду.

К сожалению, нам неизвестна организация товарищеских судов при ТомОС, время их появления и принципы деятельности. Возможно, что решения товарищеских судов принимались членами магистратуры и носили рекомендательный характер. Тем не менее эта структу-

ра просуществовала до 1911 г., когда был открыт при ОСП совет присяжных поверенных.

На очередном общем собрании присяжных поверенных округа Омской судебной палаты в мае 1911 г. было принято решение об открытии совета адвокатов. Большинство его составили томские адвокаты (4 из 7) [5, с. 142]. К 1916 г. состав совета был увеличен до 11 чел. [15]. Учитывая, что в 1911 г. в судебном округе было 54 адвоката, в начале 1917 г. – 107, то можно утверждать, что один член совета приходился приблизительно на 10 присяжных поверенных. Анализ персонального состава показал, что выборы в совет опирались на представительство от городов, которые имели значительное число адвокатов. Поэтому увеличение числа совета присяжных поверенных отразило рост адвокатуры отдельных городов. Если раньше члены совета были представлены исключительно Томском и Омском, то теперь в этот орган вошли адвокаты из Барнаула (Е.Д. Лури, Г.Д. Няшин), Новониколаевска (А.П. Васильков).

Не меньший интерес представляет деятельность поверенных. При описании ее мы сталкиваемся с большими сложностями. Дело в том, что непросто выявить те стороны в жизни общества, в которых участвовали присяжные поверенные. Нам удалось выявить около десяти общественно-политических объединений и мероприятий, в которых принимали участие адвокаты [16–20]. Кроме того, адвокаты играли заметную роль в жизни городов, например, являлись гласными в городских думах (П.В. Вологодский). Но основное предназначение адвокатуры оставалось прежней – защита обвиняемых на суде. Максимальное воплощение оно нашло в деятельности юридической консультации.

Цель консультации состояла в оказании общедоступной юридической помощи населению. Членами консультации могли быть присяжные поверенные, их помощники и частные поверенные. Присяжные поверенные входили в консультацию по праву своего звания, а остальные представители адвокатуры – по результатам закрытой баллотировки общего собрания членов консультации. При получении членства каждый поверенный в течение трех месяцев вносил взнос в размере 5 руб. Структурными подразделениями консультации были бюро, дежурные консультанты и канцелярия. В состав бюро входили председатель, секретарь, казначей и библиотекарь. Для исполнения обязанностей в том или ином бюро адвокатам необходимо было получить разрешение большей части общего собрания консультации.

Канцелярские обязанности ложились на помощников присяжных и частных поверенных, не состоявших членами консультации, кандидатов на судебные должности, студентов-юристов старших курсов и других лиц (дети и жены адвокатов, бывшие чиновники, ученики гимназий и пр.).

Особыми структурами в консультации были общее собрание ее членов и особое совещательное собрание. Общее собрание созывалось раз в год, принимало в свои ряды новых членов; выбирало состав бюро; заслушивало и утверждало отчет о деятельности организации за истекший судебный год. Решения общего собрания являлись руководством в деятельности бюро. Таким образом, общее собрание являлось директивным органом, а бюро – распорядительным. Совещательное собрание предназначалось для решения спорных вопросов технического процессуального характера.

Обращает на себя внимание не только идентичность структуры консультации и совета присяжных поверенных, но и механизмы их функционирования. Все принципы, которые определялись законом для советов поверенных, были перенесены на консультацию. Это касается, прежде всего, избрания членов. Для того чтобы быть принятым в консультацию, необходимо было присутствие половины всех ее членов и положительной баллотировки, которая определялась 2/3 голосами. Для признания общего собрания состоявшимся необходимо было присутствие на нем не менее половины членов. Но существовали некоторые формальные отличия. В число членов консультации включались адвокаты, проживавшие в Томске, а не в Томской губернии. Консультация учреждалась при окружном суде, поэтому все важные вопросы согласовывались с его общим собранием [21].

О демократическом характере деятельности консультации говорят данные таблицы 1.

К услугам консультации преимущественно обращались лица низших сословий и званий. Рост численности клиентов свидетельствует о

востребованности этой организации. Появление в 1905 г. большого числа нижних воинских чинов связано с завершением Русско-японской войны. Бесплатные клиенты преобладали над лицами, которые оплачивали услуги консультации. Например, их соотношение в 1902–1903 гг. выражалось следующими цифрами: 1190 и 258; в 1903–1904 г. – 1617 и 304. Число «бесплатников» Томской консультации было достаточно высоким по российским меркам. Например, в Воронежской консультации их было 116, в то время как платных – 89, а в Киевской – 653 и 657 соответственно.

В основном население обращалось в консультацию по административным вопросам. В 1904 г. на долю административных дел приходилось 80,41%, гражданских – 11,09; уголовных – 5,01%. Среди административных дел около 89,84% приходилось на выдачи бесплатных проездных билетов воинским чинам, 8,09% – на получение паспортов, 2,06% – представление вида на жительство [22]. Такой характер дел предопределил преобладание письменной работы перед устными советами и представительством в судебных органах. Консультация при ТомОС предоставляла любые услуги юридического свойства, а не только судебного (процессуального) характера, как в городах Европейской России. Этот вывод подтверждают данные таблицы 2.

Из таблицы 2 видно, что в Томске, по сравнению с другими регионами, в 1903 г. доминировали письменные работы. Канцелярская деятельность была обременительным занятием с точки зрения финансовых и временных затрат. Тем не менее ни у кого из членов консультации не возникало стремлений ограничить эту деятельность. Анализ бухгалтерского отчета за 1904–1905 гг. показал, что 103,29 руб. из 270,27 руб. было израсходовано на бланки конторских книг и канцелярские принадлежности. При этом общий бюджет консультации составлял 375,04 руб. [23].

В сентябре 1908 г. консультация при ТомОС была упразднена. Поводом для ее закры-

Таблица 1

Число обратившихся в консультацию при Томском окружном суде

Год	Ремесленники	Чернорабочие	Домохозяйства	Крестьяне	Прислуга	Воинские чины
1902–1903	245	232	238	109	98	–
1903–1904	391	358	339	208	199	–
1904–1905	528	1409	395	184	339	1420

Таблица составлена по: Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1902 г. по 1 июля 1905 г. Томск, 1906. С. 8–9, 21об.–22.

Деятельность некоторых консультаций Европейской России и Сибири

Местонахождение консультации	1902 г.		1903 г.	
	Устные советы	Оформление юридических бумаг	Устные советы	Оформление юридических бумаг
Ростов-на-Дону	760	379	–	–
Санкт-Петербург	–	–	1042	455
Киев	–	–	> 1000	2
Томск	576	544	535	922

Таблица составлена по: Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1902 г. по 1 июля 1905 г. Томск, 1906. С. 8–9.

тия стало решение Сената от 2 марта 1908 г., которое опиралось на нормы временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. [24, 25]. Согласно им советы присяжных поверенных (окружные суды) не уполномочены открывать консультации. Право на открытие обществ и союзов предоставлено административным органам. Кроме того, Сенат отметил, что консультация незаконна, так как поверенные должны заниматься делами по поручению тяжущихся. Консультация как общественная организация должна учреждаться, «не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия». Правила консультации при Томском окружном суде предусматривали вознаграждение ее членам за труд [26].

Консультация за непродолжительное время существования показала свою эффективность в развитии правосудия. Появление ее нашло положительный отклик в обществе, поэтому после ее закрытия возникли новые инициативы по учреждению юридических консультаций с учетом тех замечаний, который сделал Сенат. Например, в Томске была учреждена бесплатная юридическая помощь при городской исполнительной комиссии по благотворительности. В военные годы юристы работали в Особом комитете по оказанию помощи семьям призванных на военную службу. Подобные структуры были организованы и в других западносибирских городах [27]. Более того, на заседании 29 августа 1916 г. советом присяжных поверенных было принято решение о присоединении к совещанию округов <скорее всего, речь идет о масштабе всей

России об организации юридической помощи населению, пригласив всех присяжных поверенных и их помощников к созданию юридических консультаций. Это предложение носило морально-обязательный характер [28].

Обратим внимание, что консультация была недоступна для сельского населения. Нам часто попадались дела, бумаги которых составляли люди полуграмотные, неумелые. Можно предположить, что в деревне развивался особый тип сельского адвоката (своеобразное представительство в форме писания бумаг от неграмотных). Последнее явление было характерно для большей части Европейской России [29]. Тем не менее известны случаи, когда сельские общества прибегали к найму присяжного поверенного для защиты своих экономических интересов [30].

Таким образом, деятельность присяжных поверенных можно разделить на два этапа. Первый период (1897–1904 гг.) – от времени учреждения института присяжных поверенных до открытия консультации при окружном суде – характеризуется поиском организационных форм, которые ориентировались на нужды бедных слоев населения. Второй период (1904–1917 гг.) характеризуется деятельностью различных консультативных органов. Несмотря на все сложности, адвокатура постепенно завоевывала общественное признание. Этот процесс усиливался благодаря самоорганизации адвокатуры, которая развивалась благодаря тесным связям с магистратурой, и политике государства, направленной на повсеместное открытие советов присяжных поверенных.

Литература

1. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Ч. 1–2. СПб., 1875.
2. Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1–2. СПб., 1893.
3. Гессен И.В. История адвокатуры: 1864–1914. Т. 1. СПб., 1997.
4. Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России в 60–80-е гг. М., 1987.

Основные этапы развития томской адвокатуры

5. Крестьянников Е.А. Судебные преобразования в Западной Сибири в 1885–1917 годах: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002.
6. Шахерова С.Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885–1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001.
7. ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 23 об.–24.
8. Сибирский вестник. 1898. №274.
9. Беренштам М. Юридические консультации в России // Русское богатство. 1903. Кн. 3.
10. ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 24.
11. Винавер М. Очерки об адвокатуре. СПб., 1902.
12. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 45. Л. 12–12 об.
13. ПСЗ РИ-3. Т. XXIV. №25318.
14. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 164. Л. 23.
15. ЦХАФ АК. Ф. 486. Оп. 1. Д. 10. Л. 24.
16. Томские губернские ведомости. 1907. №29; №33.
17. Сибирский вестник. 1904. №18; №29; №54; №61; №62.
18. Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000.
19. Вейсман Р.Л. Правовые запросы Сибири. СПб, 1909.
20. Адрес-календарь города Томска на 1911–1912 гг. Томск, 1911.
21. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 45. Л. 8–10.
22. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1902 г. по 1 июля 1905 г. Томск, 1906.
23. ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 30.
24. ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 49.
25. Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. М., 1994.
26. ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 45. Л. 10.
27. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 322. Л. 104–107.
28. ЦХАФ АК. Ф. 486. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.
29. Боровиковский А. Отчет судьи. Т. IV. СПб., 1894.
30. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1226. Л. 74 об.